

Обитель перехода —

Ху Тао шла по этому пространству, источающему священный покой. В отличие от мрачных легенд о месте, полном гневных призраков и уродливых чудовищ, здесь повсюду разливался теплый, умиротворяющий свет. Души общались друг с другом, смеялись, шумели — казалось, они даже не осознавали, что мертвы, и пребывали в полнейшем безмятежии.

— Эй, смотрите, там, кажется, живой человек?

— И правда! Откуда здесь взяться живому?

— Двое остолопов, это же внучка старика Ху!

— О-о-о! Внучка старика Ху? Какая славная девчушка выросла, повезло же старику.

— Эй, а зачем она сюда пожаловала?

Души наперебой обсуждали гостью, не видя в её приходе ничего предосудительного. Ху Тао не обращала внимания на их пересуды, лишь продолжала спрашивать у каждого, кто соглашался с ней заговорить, один и тот же вопрос, не дававший ей покоя:

— Простите, вы не видели моего дедушку?

Раз за разом она вопрошала с надеждой, и раз за разом получала разочаровывающий ответ. Но Ху Тао не останавливалась, заставляя своё изнуренное тело двигаться дальше, пока перед ней не предстал старец.

За пределами Обители перехода —

Как только фигура Ху Тао окончательно исчезла, Шэн У перестал скрываться. Он завел руки за спину, и старинная книга, покоившаяся у него на груди, плавно взмыла в воздух, излучая мягкий белый свет.

— Не собираешься выходить, грязный гад? Мерзкий червь, ничтожный богохульник...

На лбу Шэн У вздулись вены, а разноцветные глаза — один красный, другой фиолетовый — вспыхнули в лунном свете пугающим блеском. Руки, спрятанные за спиной, изо всех сил сдерживали порыв перепахать здесь всё до основания, но от одного его ледяного, убийственного взгляда температура воздуха упала до нуля.

— А я ведь знал, что Ядро у тебя. И кстати, давно не виделись, уважаемый господин Шэн У.

Раздался насмешливый голос, донесшийся из кустов, и следом из тени медленно вышел мужчина в белом военном мундире. Несмотря на тучную фигуру, мундир сидел на нем удивительно ладно. На лице играла ленивая улыбка, но глаза за стеклами очков...

Его взгляд был... неправильным. К чему он стремится?

Шэн У вдруг понял, почему этот взгляд показался ему таким знакомым. Тарталья? У того безумца, помешанного на битвах, был точно такой же взгляд.

Нет, не совсем.

— Ой-ой, господин Шэн У, я что-то не так сказал? — мужчина хихикнул, словно старый приятель, зашедший на огонек.

— Вот оно что. Ты... ты заслуживаешь смерти.

Шэн У понял: этот человек жаждал не просто битвы. Он жаждал войны. Такой войны, где реки крови текут по полям, усеянным трупами.

— Вы как всегда проницательны, господин. Вы ведь видите, да? Вы обязаны видеть! — возбужденно воскликнул мужчина.

— Кто ты такой? Я тебя не знаю, — холодно отрезал Шэн У, игнорируя его восторги. — И та свора у тебя за спиной — твоя работа? В этом мире не должно быть вампиров... Хех, неплохо придумано.

— Благодарю за похвалу, господин Шэн У. В честь нашего воссоединения позвольте преподнести вам подарок, чтобы освежить вашу память.

Мужчина щелкнул пальцами, и из кустов хлынули ряды солдат, устремившись прямо к склону Уван.

— Вас беспокоит та девчонка? Как мило. А давайте превратим её в вампира? Хе-хе...

Не обращая внимания на дерзкие провокации, Шэн У неподвижно стоял на месте, позволяя солдатам бежать к склону. Одним движением руки он разможил голову ближайшему воину и поднял оброненный шлем. Знакомая эмблема всплыла в глубинах памяти, которая давно начала стираться.

Шэн У небрежно отшвырнул шлем и посмотрел на мужчину в мундире.

— Адольф? Вы — Последний батальон? — Шэн У окончательно опознал противника. Он знал, кто они такие и что творили, но почему они были ему знакомы, оставалось загадкой.

— Для меня честь, что вы меня помните, господин Шэн У.

Мужчина отвесил поклон, словно средневековый джентльмен, но в глазах Шэн У этот жест выглядел омерзительно.

— Оставь эти кривляния, Майор. Такие отбросы, как вы, даже ада недостойны.

Пока они говорили, солдаты-вампиры приближались к границам склона Уван. Но стоило им ступить в лесную чащу, как золотой барьер, покрытый священными письменами, намертво преградил им путь. Как бы они ни старались, пробиться не удавалось.

— Посмели осквернить место последнего пристанища людей, будучи отбросами, недостойными даже ада? Смешно! — рявкнул Шэн У. В его руках появились три Т-образных эфеса, из которых с лязгом вырвались клинки.

— А вы подготовились. Всё такой же, как и раньше... — Майор не пал духом, напротив, он был в полном восторге. — Ну что ж, давайте отбросим формальности и перейдем к главному!

Едва он закончил, из тени вышли другие создания. Их тела были полуразложившимися, куски гниющей плоти висели на костях, лица скалились в гримасах, а из красных глаз текла кровь. Слюна и трупный смрад сопровождали их появление.

Среди мертвецов были воины всех народов: рыцари Мондштадта, миллелиты Ли Юэ, сёгунат Инадзумы, наемники и махаматры Сумеру, стража Фонтейна, племенные воины Натлана и даже...

— Фатуи и Посланники эпохи богов... Ну вы и... — Шэн У разглядел эмблемы на телах Фатуи и кресты, всё ещё мерцавшие на груди Посланников... и расхохотался.

Сначала тихо, потом всё громче, пока не перешел на безудержный, открытый смех. Ему было плевать, что толпа мертвецов уже окружила его. Он смеялся даже тогда, когда под их напором упал на землю, и продолжал хохотать, даже когда его начали поглощать...

— Проклятье!

Пришествие: Логос — Суд!

Невидимая сила, рожденная из чистого гнева, смела всё живое в округе. Майор, чье лицо исказилось от экстаза, стал ещё безумнее.

— Возвращайся, дитя. Твоего дедушки здесь нет. И быть не может.

Ху Тао смотрела на старуху, сияющую в лучах света. Что-то внутри неё, на чем она так упорно держалась, рухнуло. Ху Тао обессиленно опустилась на колени, невидящим взглядом уставившись в пустоту.

— Нет... неправда! Это невозможно! Дедушка... он должен быть здесь! Вы все врете! Врете! — она обхватила голову руками, рыдая от боли. Она понимала, что дедушка ушел навсегда, но принять это было выше её сил. Именно поэтому она тайком от всех пришла на склон Уван...

— Глупая девочка, это касается не только твоего дедушки. Каждый настоятель ритуального бюро Ваншэн проходил через это. — Старуха не гневалась на срыв Ху Тао, она с материнской нежностью коснулась её головы своей полупрозрачной рукой. — Они, включая твоего дедушку, никогда не задерживались здесь ни на миг. При жизни они были чисты, а после смерти — свободны. Ты тоже станешь такой. Возвращайся, дитя. Вернись туда, где всё ещё цветут цветы. Там тебя всё ещё ждут. Возвращайся... не блуждай, не бойся. Пусть ты и любимый тобой человек однажды встретитесь вновь...

Голос затихал. Ху Тао стояла посреди моря цветов цинсинь. Ярко-красные лепестки колыхались на ветру, а несколько огненных бабочек танцевали в воздухе, словно празднуя что-то. Ху Тао подняла голову к небу, и в её потухших глазах затеплился огонек.

Так знакомо... Так тепло...

Это пламя не было яростным или обжигающим, оно было спокойным и согревающим. Оно кружилось в танце вместе с бабочками, пока, наконец, в окружении их крыльев не опустилось на ладонь Ху Тао.

Глаз Бога тихо лежал у неё в руках...

Ху Тао застыла, а спустя мгновение крепко сжала его. Слёзы снова покатались по щекам, окрашивая и без того красные цветы в ещё более яркий цвет...

Тем временем за пределами склона Уван —

— Ссс... — Шэн У безразлично добил последнего вампира. Он небрежно отбросил в сторону треснувшие черные ключи и посмотрел на Майора, который медленно аплодировал в отдалении.

— А ведь и правда, Он не лгал. Ты — настоящее бедствие! Тот, кого мы обязаны убить! — Майор был в таком восторге, что едва не плясал. — Ну же, Шэн У, ты понимаешь это чувство? Мы все знаем, что наше сознание искажено, и единственная цель нашего существования в этом мире — убить тебя! Ха-ха-ха! Но какая разница! Шэн У, ты меня просто завораживаешь. Война, убийства, смерть, плен, уничтожение... Одно упоминание этих искусств приводит меня в экстаз! Если я смогу убить тебя — такую тварь — значит, я...

Не успел Майор договорить, как штык-нож пронзил его горло. Кровь Майора смешалась с кровью мертвецов, растекаясь по траве, но на его лице не было страха — лишь безумная улыбка.

— Я долгое время думал, что вы, нацисты, просто кучка никчемных болванов, но сегодня я

понял, что ошибался... — Шэн У стянул окровавленную перчатку и, протянув руку, притянул Майора к себе, сжимая его шею. — Вы — сборище извращенных дегенератов.

Под ухмылку Майора Шэн У одним взмахом отсек ему голову. Горячая кровь брызнула ему на лицо, а обезглавленный труп рухнул на землю.

Как грязно. Надо выбросить эту одежду.

Просторная сутана священника отяжелела от крови. Шэн У, не имея другого выбора, сел прямо на труп Майора и принялся вытирать руки о его белоснежный мундир, глядя на вершину горы. Но едва он собрался что-то сделать, как из-под него донесся голос!

— Пшш... Алло-алло, слышно?

— Это еще что...

— Раз проблем нет, начну говорить. — Голос Майора продолжал звучать из обезглавленного тела, сопровождаемый треском помех. — Приветствую, господин Шэн У. Если вы слушаете это сообщение, значит, я уже лишился головы. Вы, должно быть, удивлены, но это неважно. Как вы знаете, наша цель — убить вас, но я понял, что как ни ломай голову, способа убить вас нет... Поэтому! Я нашел Сердце. Я получил вещь, которая способна вас убить! Пусть это будет моим подарком в честь нашей скоротечной встречи. Насладитесь Его красотой... Я буду ждать вас на Земле падших...

Шэн У пинком отшвырнул тело Майора, и оно описало в воздухе изящную дугу. Но...

— Кровь исчезла?

Шэн У огляделся: вся кровь, заливавшая землю, впитывалась в почву!

— Убей его...

Алукард!

Бум!

Тонкая бледная рука вырвалась из-под земли, намертво вцепившись в лодыжку Шэн У, а затем из-под земли показалось бледное, ужасающее лицо с жадной улыбкой.

— Уберись!

Шэн У попытался стряхнуть руку, но, к его удивлению, это не сработало. Напротив, некто по имени Алукард вырвался из-под земли и с силой попытался швырнуть его в сторону.

— Тц, — цыкнул Шэн У и отсек руку, державшую его за лодыжку, в тот момент, когда его уже почти подбросило в воздух.

— Демон, исчезни в сиянии Божьем!

Ладонь Шэн У вспыхнула ослепительным белым светом, окутав тело Алукарда, от которого пошел запах паленого мяса.

— Хе-хе, ха-ха-ха! Что такое, Шэн У? Это всё? Так монстра не убить!

Свет не уничтожил Алукарда. Весь в язвах, он бросился на Шэн У, и с каждым его шагом куски плоти осыпались на землю, обнажая белые кости!

— Так это ты... вампир, что заманил настоятельницу сюда. — Шэн У взмахнул рукой, очищаясь от обрубка, который всё еще висел на его ноге, и выхватил штык-ножи.

Дзынь!

Когти столкнулись со сталью, породив оглушительный звон.

— Верно... это я, — низкий голос, казалось, тянул в бездну, а запах гнили ударил в нос.

Незаметно луна окрасилась в зловещий красный цвет. Бесчисленные черные летучие мыши кружили над головами, закрывая небо, и кроваво-красный свет лился на них.

— Но ведь последние два дня ты тоже неплохо повеселился, верно? — Алукард, отброшенный ударом меча, стоял в десяти метрах, скаля острые зубы.

— Хе... — Шэн У холодно усмехнулся и указал на него клинком. — Ты не тот вампир из моих воспоминаний. Хотя я и не знаю, почему вообще помню хоть кого-то из вашей породы, но ты — не Он. Или, вернее сказать... в тебе что-то добавилось?

— Хе-хе, просто немного «человеческого». Что, не привык? — Алукард постучал длинным пальцем по виску.

— Опять эти непонятные термины. За это я и ненавижу таких загадочных типов, как вы.

Алукард оскалился и выхватил из-за пазухи два крупнокалиберных пистолета. Он поднял руки, скрестив стволы в форме перевернутого креста. Его черные волосы разметались, а кровавые глаза вспыхнули ярче!

— Ха-ха-ха! Какая дерзость! — Шэн У тоже выхватил два штыка и встал в боевую стойку, скрестив их в прямом кресте.

— Бах!

Алукард вскинул руки, и пули, рассекая воздух, устремились к сердцу и голове Шэн У. Тот невозмутимо сделал три быстрых взмаха, разрубая пули в полете.

Ветер — кровавый ветер — достиг Шэн У почти одновременно с пулями. Алукард оказался вплотную, приставив черное дуло к самому лбу противника. Не колеблясь ни секунды, он нажал на курок.

— Аминь! — Шэн У уклонился, и пуля пробила его серебристые волосы. Он взмахнул клинком, отсекая Алукарду руку, но в тот же миг выстрелил второй пистолет.

Хлюп!

Крупнокалиберная пуля пробила живот Шэн У, но и он вогнал штык прямо в голову Алукарда, отчего послышалось шипение жарящегося мяса.

— Сдохни! — Шэн У провернул клинок в черепе врага, выплескивая наружу смесь красной и белой жидкости, а свободной рукой ударил Алукарда потоком белого света, отбрасывая его прочь.

— Проклятье, недооценил...

Отбросив Алукарда, Шэн У прижал руку к пробитому животу. Там зияла огромная дыра, и он чувствовал, как внутренности пытаются вывалиться наружу. Сцепив зубы, Шэн У заморозил рану своим крио-Глазом Порчи, а затем вокруг неё разлилось мягкое сияние, и рана начала затягиваться, обрастая новой плотью.

— Шэн У... ну ты и живучий. — Алукард поднялся, выдернул штык из своей головы и недовольно посмотрел на противника.

— Что ты имеешь в виду?

— Что такое, вампир, не идешь в атаку? — Шэн У насмешливо поманил его рукой.

— Ты...

С того момента, как началась битва с Алукардом — нет, с того момента, как Ху Тао вбежала на склон Уван — Шэн У неукоснительно следовал своей клятве.

— Ни шагу назад. Клянусь именем Господа.

— Опять эти смехотворные обеты? Шэн У, ты такой жалкий.

— Хе, слышать жалость от такого богохульника, как ты — для меня позор...

— Хе-хе, сколько бы времени ни прошло, через что бы ты ни прошел, ты всё тот же. Послушный пёс, намертво привязанный к своему Богу...

— Похоже... ты меня хорошо знаешь, вампир.

— Ха?! Ты что, идиот? С чего бы мне знать такого, как ты...

Насмешливая гримаса Алукарда вдруг застыла. Улыбка сползла с лица, а в глазах отразилось

полное замешательство.

— Я... почему... Майор? Я... под контролем...

— Не смеши меня!

Алукард взревел, глядя в небо. Его острые зубы окрасились кровью, хлынувшей из горла. Он схватился за голову, раскачиваясь на своих двухметровых ногах.

— Этот тип... — Шэн У прищурился. Старинная книга начала испускать волны белого света, но прежде чем он успел что-то предпринять, пространство позади него с треском разорвалось, и длинный меч, источающий зловещую ауру, устремился к его сердцу!

Дзынь!

Шэн У развернулся и парировал удар. В этот момент за спиной Алукарда открылся еще один разлом, из которого показалось человекоподобное чудовище, схватило Алукарда и затащило его внутрь, после чего прыгнуло следом.

— Эта сила... это Бездна.

Шэн У холодно оглядел золотоволосого юношу в чужеземных одеждах. В голове что-то щелкнуло, и он, помрачнев, достал два черных ключа.

— Пару лет назад слышал, что в Бездне, помимо всякой нечисти, есть тип, которого называют Принцем. Говорят, низкорослый блондин в странной одежде. — Шэн У усмехнулся, но глаз с врага не спускал. От Принца исходила тошнотворная аура Бездны, которая даже материализовалась в виде черной, усеянной звездами жижи, расползающейся на пятьдесят метров вокруг.

— О? — Шэн У посмотрел на охватившую его энергию Бездны, но на его лице не дрогнул ни один мускул. — Орден Бездны открыто покушается на Верховного епископа Снежной... Орден решил объявить Снежной официальную войну?

— Орден и Семь Архонтов... они всё равно не могут существовать вместе.

— Тогда отправляйся в ад каяться вместе со своими монстрами!

Шэн У атаковал первым. Книга, парящая в воздухе, начала быстро перелистывать страницы...

Но...

Принц не выказал ни капли эмоций, словно всё шло по его плану. Он взмахнул рукой, и доселе спокойная энергия Бездны взбесилась. Шэн У оказался в самом центре этого хаоса, словно

утлая лодочка в океане!

Книга продолжала листать страницы, но Принц уже потерял всякий интерес. Он легко взмахнул рукой, открыл разлом и исчез. А свет, который с таким трудом поддерживал Шэн У, в тот же миг с грохотом погас.

Когда первый луч нового дня коснулся земли, это означало, что кто-то обрел новую жизнь.

Ху Тао бежала по склону Уван, сжимая в руке свой Глаз Бога!

Она бежала навстречу солнцу и улыбалась.

За эту ночь она всё поняла и отпустила прошлое. Сейчас Ху Тао хотела лишь одного — вернуться в то место, где они условились встретиться. Она не знала почему, но ей хотелось поделиться с ним — поделиться своей горечью и своей радостью!

Она верила, что он... не нарушит обещания!

— Я вернулась! Шэн У! Я...

Радостные слова, полные обиды и восторга, застряли в горле. Она не могла произнести ни звука.

Там, где должен был ждать её человек, не осталось ничего. Сцену за пределами склона Уван можно было описать лишь как кровавую бойню!

Трупы лежали повсюду, беспорядочно разбросанные по траве. Почти все были разрублены пополам. Внутренности валялись повсюду, но крови вокруг не было. Среди тел прохаживался мужчина в маске ворона.

— О? Вышла? — мужчина лишь мельком взглянул на Ху Тао и снова потерял к ней интерес. Он перебирал тела, словно выбирая мясо на рынке, и бросал приглянувшиеся в тележку. — Не стой столбом. Если дел нет — проваливай, у меня мало времени. — Он бросил в тележку очередное сердце и выразил свое недовольство.

— Ты... кто такой? Где Шэн У...

— Шэн У ушел. Он позволил мне сказать тебе это в обмен на качественный экспериментальный материал.

— Это... это сделал Шэн У?

— Мгм. Вопросы закончились? Если да, то уходи. — Мужчина был крайне раздражен, и в его алых глазах под маской промелькнула искра убийственного намерения.

Это был один из наиболее «нормальных» сегментов Второго Предвестника Фатуи — Дотторе. Но, в конце концов, его натура была идентична оригиналу, так что даже «нормальность» была относительной.

Однако одного лишь этого мимолетного взгляда хватило, чтобы Ху Тао, только что получившая Глаз Бога, оцепенела, словно перед лицом смертельной опасности.

Но люди — существа удивительные.

— Невозможно...

Дотторе замер, собирая трупы. Он обернулся и посмотрел на эту слабую, на его взгляд, девчонку с легким недоумением.

— Что?

— Я говорю... невозможно!

Ху Тао набралась смелости и громко возразила Дотторе. Она знала, что этот человек — не добродетель, но почему-то не могла стерпеть его «клевету» на Шэн У.

Дотторе смотрел на неё, на её дрожащее тело и капли пота...

Ему стало скучно.

Он никогда не обращал внимания на чувства слабых. Как и в той деревне, где его тепло встречали, как и та глупая женщина — в глазах Дотторе все они были лишь подопытными. Уважение, любовь, восхищение, признание или ненависть — ему было на это плевать.

Но эта девчонка...

— Проклятый Шэн У... — проворчал Дотторе, машинально коснувшись своего сердца, но быстро пришел в себя. Он больше не обращал внимания на Ху Тао, сжег остатки тел и, таща тележку, покинул окрестности склона Уван.

Ху Тао стояла там, глядя на пляшущие языки пламени, и невольно вспомнила тот дождливый день...

Тепло его объятий...

Пламя погасло. Легкий ветерок пронесся по лицу девушки, сохранив остатки того тепла.

Девушка плакала и смеялась одновременно.

Она пошла...

Обратно по той же дороге.

<http://bllate.org/book/18506/1778072>